

Глава 107: «Встреча»

Чжао Анань была за границей уже так долго, что Шангуань Нин успела сильно соскучиться.

«Ичэнь, почему Анань в отъезде так долго? Она прислала мне сообщение до поездки, где говорила, что едет лечиться. Чем Анань болеет?»

Хотя Му Цин и утверждал, что с Анань всё в порядке, Нин всё равно переживала и не могла не спросить об этом у мужа.

Цзинь Ичэнь, глотнувший воды, замер и нахмурился: «Анань тебе не объяснила?»

«Не объяснила что?»

«Чем болеет»

«Она упоминала, что каждый день пьёт китайские лекарства, но Анань всегда отлично выглядела и не походила на заболевшую!» - Шангуань Нин была ошеломлена. Девушка чувствовала что-то неладное, но не могла понять, что именно.

«Чем она заболела?»

Ичэнь немного помолчал, а затем тихо произнес: «С ней всё должно быть в порядке. Сейчас я занят, но через несколько дней отвезу тебя повидаться с ней»

Нин выслушала его молча, но почувствовала облегчение. Осознание того, что Анань можно будет увидеть, радовало.

«Ладно, раз мы с ней увидимся, надеюсь, что она не слишком удивится, узнав, что мы женаты!»

Нин не позволяла Ичэнь рассказывать подруге об их браке; девушке хотелось сообщить это лично и лично поблагодарить.

Видя счастливое лицо жены, Ичэнь сглотнул, словно собирался что-то добавить.

Забудь, не говори ей, она так редко бывает счастлива. Болезнь Чжао Анань... Подождет до их с Нин встречи.

Прошло три дня, и муж с женой сели на самолёт в Германию, чтобы Нин могла увидеться со своей давней подругой.

Приземлившись, Ичэнь сделал телефонный звонок на чистом немецком языке. Вскоре их забрал красивый светловолосый мужчина.

Нин знала немецкий язык не хуже, чем муж. Будучи с детства талантливой в языках, девушка овладела многими из них. В путешествиях по разным странам ей никогда не требовался переводчик.

Улыбнувшись, Шангуань Нин поздоровалась с двумя немцами, которые провожали их с Ичэнем до «Ауди».

Машине потребовалось около получаса, чтобы добраться до больницы, похожей на сад.

Ичэнь поблагодарил немцев, взглянул на Нин и вошел.

Внутри была тихая и элегантная обстановка, свежий воздух, а пациентов сопровождали члены семьи. Следуя по мощёной дорожке, Нин подумала, что это – хорошее место для выздоровления. Оно совсем не походило на больницу.

Цзиню Ичэню здесь, похоже, всё было знакомо; проведя жену мимо нескольких зданий, он остановился у небольшого белого и вошел, потянув ее за собой.

Больничный комплекс состоял из невысоких домиков; в этом здании имелось всего четыре этажа, и Чжао Анань жила на четвёртом.

Подходя ближе и понимая, что скоро увидит подругу, Шангуань Нин почему-то запаниковала. Она сжала руку Ичэня и почувствовала себя лучше.

Ичэнь нежно обнял жену, ощущая, как ей тяжело: «Впереди палата Анань. Лечение должно закончиться за пару дней, и тогда ее переведут в главную палату»

Нин обрадовалась, - ей очень хотелось увидеть Анань. Игнорируя подтекст слов мужа, она медленно вошла в палату, на которую тот указал.

Внутри оказалось очень тепло; светло-зелёные шторы и постельное, а также букет оранжевых ромашек делали комнату полной жизни.

Тем не менее, взглянув на постель, Нин едва не упала в обморок!

Обычно живая, радостная, здоровая и энергичная, Чжао Анань сейчас была бледной, почти прозрачной. Всегда гордившаяся своими короткими волосами, девушка теперь была лысой.

Неужели это – та самая Анань, каждый день проявлявшая силу и увлеченность?!

По лицу Шангуань Нин потекли неудержимые слёзы.

Упав на спавшую Анань, холодные капли разбудили ее.

Девушка открыла глаза, увидела Шангуань Нин, невольно застонала, а затем перевернулась на другой бок и продолжила спать.

Закрывая глаза, она пробормотала: «Почему мне приснилась такая прекрасная девушка...»

После этих слов Анань вдруг открыла глаза и осознала, что девушка из сна всё еще была здесь. Боясь моргнуть, она протянула свои тощие руки.

Увидев это, Нин не удержалась и зарыдала еще сильнее. Она громко, в нос, позвала подругу: «Анань...»

Чжао Анань была потрясена, но спустя какое-то время произнесла на пробу: «Шангуань Нин?»

Больше не выдерживая, наша Нин в слезах обняла ее: «Анань, это я, Шангуань Нин, это я!»

Чжао Анань ощутила тепло и уникальный запах Нин и, наконец, поверила, что это – не сон или иллюзия; Нин действительно приехала!

«Нин, как ты здесь оказалась! Я так счастлива!»

Та просто не могла успокоиться, и ответить не выходило.

За спиной Шангуань Нин раздался тихий голос: «Я привез ее сюда!»

Только теперь Анань заметила у кровати еще одного человека. Девушка странно переспросила: «Брат? А ты почему здесь? Ты привез Нин?»

Он не должен был!

Ичэню совсем не хотелось смущать ее. Парень спросил о матери Анань, узнал, что ее мать, - его тётушка, - ушла за лекарствами в другое здание, и вышел, ничего не сказав. Ичэнь оставил подруг вдвоем.

Шангуань Нин уже устала плакать, но всё равно не могла остановиться.

Чжао Анань не относилась к людям, которые умеют успокаивать других. Беспомощная в объятиях Нин, она помедлила немного, а затем заметила: «Эй, красotka, я еще не умерла. Не плачь. Порыдать после моей смерти ты еще успеешь!»

Удивительно, но эти неподходящие слова подействовали. Шангуань Нин мгновенно взяла себя в руки и перестала плакать. С покрасневшими глазами, Нин ответила: «Ну не говори чушь! Вернись обратно, чтобы Будда поглядел на твои юные годы и не винил тебя!»

Что это еще такое?

Прошло всего два месяца, а Нин успела стать суеверной!

Анань ошеломленно наблюдала, как подруга хлопала в ладоши перед тем, как сказать это.

Шангуань Нин утерла слезы и поморгала, глядя на лысую голову Анань. Глаза бедняжки остались красными из-за долгого рыдания.

«Ты... Что случилось с твоими волосами? Как так, почему ты мне ничего не сказала?!»

Насколько было известно нашей Нин, к потере волос приводил только один метод лечения, - химиотерапия!

Анань потрогала свою голову и тут же улыбнулась: «Ха-ха, я сейчас похожа на лампочку высокого напряжения! Ну, ничего, отрастут, только не плачь, не плачь!»